

ТЕАТР

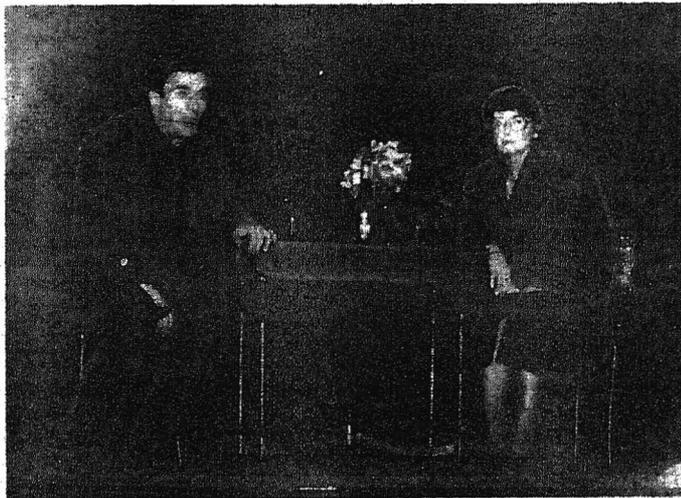
Москва правда. — 1992. — 5 дек. — с 7

Услышать и сказать добро

Пожар в Доме актера, как московский пожар 1812 года, стал рубежом в жизни театральной Москвы. Закончилась эпоха стабильного существования. Тема утраченного дома звучит в спектаклях, театральных рецензиях, интервью. Ю. Любимов по телевидению на всю страну жалуется, что изгнан с Таганки и не может встретить «день рождения в своем доме», не утешает даже квартира, выделенная Моссоветом. Дом утраченный и дом обратный. Андрей Тарковский в «Зеркале», «Солярисе», «Сталкере», «Жертвоприношении», Анатолий Васильев в «Серсо», «Васса Железновой», может быть, в меньшей степени во «Взрослой дочери молодого человека» говорят о невозможности воссоздать прошлое. Неизбежно происходит возвращение в реальность, тем более мучительное, чем сильнее ностальгия по ушедшему.

Театр «Вернисаж» у ст. метро «Выговая» задумывался его создателями — Викторией Лепко и Юрием Непомнящим — как эквивалентная замена упоминавшемуся выше Дому актера. Но достаточно быстро возникло понимание невозможности этого. Дома актера в чистом виде не получилось, зато получился театр, доказавший после двух лет существования свою жизнеспособность.

«Вернисаж» является клубным театром. В нем практически нет постоянной труппы. В основном актеры, занятые в спектаклях, работают в других театрах. Во многом объясняется это тем, что, работая в театре с большой труппой, актеру редко удается сыграть роль по све-

му вкусу. «Вернисаж» предоставляет возможность попробовать себя в чем-то новом. Так, Рудольф Рудин играет Понтия Пилата в постановке по «Царю иудейскому» К. Романова. Актер оказывается в коллективе, где его не застаивают атискиваться в зачастую надуманную формулу: «театр — семья». В «Вернисаже» нет диктата режиссера, нет диктата актера, но есть договоренность, достигнутая различными индивидуальными способами. Это не компромисс, основанный на взаимном безразличии, но готовность мириться с чужими недостатками.

Не случайно центральным в репертуаре театра является спектакль «Играем Бергмана», поставленный на базе телевизионного сценария И. Бергмана для шестисерийного фильма.

Спектакль о семье, которая любой ценой стремится сохра-

нить видимое благополучие. Отчасти из-за мнения окружающих, в основном же из-за того, что им страшно разрушить существующий вокруг них мир. Нежелание что-то предпринять до тех самых пор, пока не окажется слишком поздно. «Играем Бергмана» — драма человеческая и драма социальная. Вероятно, тот протест, который закладывал в основу сам И. Бергман, сейчас не адекватен нашей нынешней ситуации. Герои, которых тревожит их чрезмерное благополучие, вряд ли могут быть адекватно восприняты сегодняшним московским зрителем, живущим в неведении своего завтрашнего дня.

Авторы спектакля это осознают, и поэтому социальный акцент уступает место бытовому. Парадоксальным образом помогает этому имя героини,

которую играет Виктория Лепко — Марианна. Это первые слова в спектакле: «Меня зовут Марианна». Единственно возможная ассоциация — «Богатые тоже плачут». Но ассоциация эта не мешает восприятию, потому что спектакль, пусть и по воле, об этом тоже. О том, что социальные различия преодолеваются общностью страданий, выпадающих на долю людей независимо от их материальной обеспеченности.

Камерный характер «Вернисажа» в целом и данного спектакля в частности позволяет достигнуть той степени контакта со зрителем, которая вряд ли возможна на больших сценах. Позволю себе остаться при этом мнении, несмотря на уверения главного режиссера театра Ю. Непомнящего о том, что он мог бы без особых потерь перенести спектакль на любую площадку.

За два прошедших года у «Вернисажа» появился свой постоянный зритель — то, чем может похвастаться далеко не каждый московский театр. Хотя зрители не претендуют быть для зрителя ни «трибуной», ни «кафедрой». Их вполне устраивает разговор на равных вокруг стола или у буфетной стойки в очень уютном кафе театра. Во время этого разговора можно не меньше «сказать миру добра», и что едва ли не более важно, «много добра» услышать самим. Видимо, в возможности слышать друг друга — основа обаяния и успеха клубного театра «Вернисаж».

Г. ВЕСЕЛОВ.